

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.016-021

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ-ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИОРИТЕТА «ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»

Шашкин Павел Александрович,

старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат философских наук 129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2

paulshahskin@list.ru

© Шашкин П. А., 2025

***Аннотация.** Утвержденные в 2021–2023 гг. документы стратегического планирования в сфере защиты традиционных российских ценностей, культуры и исторической памяти постулировали базовые правовые нормы-принципы государственной ценностно ориентированной политики. Защита наиболее значимых общегражданских традиционных духовных ценностей — ключевых конституционных ценностей, которые составляют ядро российской самобытности и выступают главным фактором формирования общенациональных интересов, нормативно закреплена в качестве цели права и его институтов. Нормативными актами также определен инструментарий, в том числе правовой, нового направления публичного управления в сфере обеспечения социокультурной безопасности для реализации функции правовой охраны традиционных ценностей от противоправных посягательств. Решая задачу дальнейшего закрепления принципов конституционализма в общественной жизни, данные документы стратегического планирования создают условия для формирования общенациональной гражданской идеологии в качестве инструмента реализации национальных интересов на основе всестороннего взаимодействия государства и гражданского общества по воплощению идей конституционализма в политико-правовой практике при ведущей роли в этом процессе политических партий.*

***Ключевые слова:** российская самобытность; традиционные ценности; конституционализм; социокультурная безопасность; стратегическое планирование; национальная идеология.*

LAW RULES AND PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL STRATEGIC PRIORITY «PROTECTION OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES, CULTURE, AND HISTORICAL MEMORY»

Pavel A. Shashkin,

Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
paulshahskin@list.ru

***Abstract.** Documents of strategic planning approved between 2021 and 2023 in the area of protecting traditional Russian values, culture, and historical memory stated fundamental legal norms and principles of a state-oriented value policy. The protection of the most significant civic traditional spiritual values — key constitutional values that constitute the core of Russian identity and serve as a principal factor in the formation of national interests — is normatively enshrined as a goal of law and its institutions. Regulatory acts also delineate the instruments, including legal mechanisms, of a new direction in public governance aimed at ensuring sociocultural security, enabling the legal protection of traditional values from unlawful encroachments. In addressing the task of further entrenching the principles of constitutionalism within public life, the strategic planning documents under consideration create the necessary conditions for the formation of a national civic ideology, serving as a tool for realizing national interests. This task is to be achieved through comprehensive interaction between the state and civil society in the embodiment of constitutional ideas into political and legal practices, with political parties playing a leading role in this process.*

***Keywords:** Russian identity; traditional values; constitutionalism; sociocultural security; strategic planning; national ideology.*

На протяжении последних лет нашим государством последовательно проведена масштабная работа по укреплению основ конституционного строя, определению целей государственного строительства и всего спектра управленческих инструментов ценностно ориентированной государственной политики. С точки зрения публичного управления система общенациональных духовных ценностей задает определенный вектор движения к воплощению в действительности реалистичного образа будущего страны, составляет основу формирования национальных интересов Российской Федерации. В то же время остается актуальной ключевая проблема сохранения управляемости процессами общественного развития и государственного строительства в условиях умножения числа глобальных рисков и угроз для российской самобытности. Решение данной проблемы возможно исключительно в рамках системы стратегического планирования посредством осуществления преемственного целеполагания, программирования, мониторинга и контроля на основе норм-принципов государственной ценностно ориентированной политики с использованием современного управленческого инструментария.

Разработанные и утвержденные в 2021–2023 гг. для реализации руководящих идей — принципов обновленной Конституции Российской Федерации документы стратегического планирования (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, новая редакция Основ государственной культурной политики², Основы

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³, далее, соответственно, — СНБ, ОГКП, ОГПЦ) не только сформировали понятийный аппарат и управленческий инструментарий стратегического планирования в области государственной ценностно ориентированной политики, но и постулировали ее правовые нормы-принципы для дальнейшей реализации в политико-правовой практике идей конституционализма. Приоритетом такой политики, следуя целеполаганию основного закона (ст. 75.1 Конституции РФ), заявлено дальнейшее развитие гармоничных общественных отношений, строящихся на балансе частных, общественных и государственных интересов в русле взаимного доверия государства и общества, приверженных общенациональной системе духовных ценностей, и солидарного взаимодействия институтов и индивидов в рамках правового государства. В связи с этим традиционные ценности, составляющие аксиологическое ядро российской Конституции, рассматриваются в перечисленных выше нормативных актах в качестве фундамента общественных отношений и главного фактора сохранения гражданского единства, основанного на общности формируемых на основе конституционных ценностей разнообразных, но взаимосвязанных видов законных интересов: частных, общественных и государственных, каждый из которых подлежит правовой охране.

К числу правовых норм-принципов государственной ценностно ориентированной политики следует отнести следующие:

- система традиционных ценностей — основа культуры — социального регулятора всех видов общественных отношений, включая их особый вид — правоотношения (пп. 28, 90 СНБ; п. 4 ОГПЦ; преамбула, разд. I, III ОГКП);
- уровень развития традиционных ценностей в обществе в значительной мере определяет и уровень развития интересов граждан, общественных и государственных интересов. Традиционные духовные ценности выступают базой целенаправленного формирования всего комплекса национальных интересов России (пп. 2 п. 5, п. 22 СНБ; п. 7 ОГПЦ; разд. I, п. 2 разд. II ОГКП);
- приоритет культуры в социальной жизни и защита системы традиционных общегражданских ценностей, составляющих ядро российской самобытности, обеспечивается скоординированными мерами государственной культурной, научной, образовательной, молодежной, национальной и информационной политики, гуманитарной политики за рубежом. Любые действия органов публичной власти должны учитывать целеполагание ценностно ориентированной политики. Целью такой деятельности выступает в первую очередь сохранение устойчивой гражданской идентичности и мировоззрения россиян и соотечественников за рубежом, укрепление гражданского единства народа России (пп. 22, 92 СНБ; п. 10 ОГПЦ; разд. I, IV, V ОГКП);
- основой общероссийской гражданской идентичности выступают ценности великой русской культуры, присущие всем исторически населяющим Россию народам (разд. I ОГКП; п. 11.1 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴; п. 4 ОГПЦ);
- реализация государственной ценностно ориентированной политики осуществляется в рамках стратегического планирования путем согласованных действий органов публичной власти и институтов гражданского общества (пп. 26, 103 СНБ; пп. 9, 18 ОГПЦ; разд. III, V ОГКП).

Между тем эффективная реализация стратегического национального приоритета «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (пп. 8 п. 26 СНБ) на основе приведенных выше норм-принципов требует дальнейшего утверждения в общественной жизни идей и принципов конституционализма, в том числе принципа верховенства права, предусматривающего

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁴ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

прямое и обязательное для всех субъектов права действие конституционных норм. Обеспечение культурного суверенитета страны и стабильности аксиологических основ конституционного строя — общегосударственная и общенародная задача и, по сути, важнейшее предусловие формирования общенациональной гражданской идеологии — программы реализации национальных интересов государством и гражданским обществом. Ведущая роль государства в данном случае выражается не в навязывании очередной идеократии и общеобязательной для всех идеологии, а в проведении последовательной политики по созданию условий для свободного развития национальной идеи и ответственных институтов гражданского общества, в первую очередь политических институтов, способных не только формулировать, но и профессионально реализовывать на практике конкретные управленческие меры обеспечения и защиты национальных интересов, исходя из своего особенного ценностного понимания государственного курса.

Для целей формирования общенациональной гражданской идеологии не было и нет практической необходимости давать универсальное правовое определение тем или иным традиционным российским духовно-нравственным ценностям, представляющим собой ключевые ценности действующей Конституции России, которая имеет высшую юридическую силу и прямое действие (ч. 1 ст. 15). Подобные правовые определения только усложнили бы нормотворчество, правоприменение и правовую охрану в сфере ценностно ориентированной политики. Сущностное определение ценностей относится к сфере нравственной оценки со стороны граждан и институтов гражданского общества (нравственные нормы), а не правового регулирования со стороны государства (юридические нормы). Н. М. Коркунов справедливо утверждал, что именно нравственность служит личным критерием оценки целей и интересов (индивидуальных и общественных), устанавливает их иерархичность по степени значимости. Право же представляет собой нормы разграничения интересов различных лиц — юридические нормы, которые служат той же цели, что и нравственность — совместному осуществлению всех разнообразных человеческих целей, не допуская при этом безусловного господства одних целей и интересов над другими. Таким образом, право, определяя рамки осуществления разнообразных интересов, составляющих содержание общественной жизни, обеспечивает их правовую охрану⁵.

Перечисленные нормы-принципы — руководящие идеи государственной ценностно ориентированной политики не дают нравственную оценку тем или иным видам интересов и ценностям, тем более не определяют обязательную для каждого лица их иерархию. Их основная функция — постулировать общие цели разграничения частных и публичных интересов в правовом поле, с которыми следует соотносить последующее правовое регулирование. Тем самым сохранение и укрепление наиболее значимых общегражданских традиционных духовных ценностей, которые составляют ядро российской самобытности и выступают для индивидов и общества нравственными ориентирами в процессе формирования общенациональных интересов, нормативно закрепляется в качестве цели права и его институтов, что прямо обусловлено объективной потребностью сохранения исторически сложившегося Российского государства в качестве главного фактора защиты прав и свобод граждан и особой конституционной ценности⁶. Без обеспечения приоритетной правовой охраны данных ценностей невозможно обеспечить, в свою очередь, национальную безопасность и суверенное социально-экономическое развитие страны. В то же время конкретные функции правовых актов, связанные с охраной традиционных ценностей от противоправных посягательств (пп. 46, 93 СНБ; п. 24 ОГПЦ; разд. VI

⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М. : Юрайт, 2025. С. 42–45.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1399-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision688925.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

ОГКП), требуют дальнейшего изучения и широкого обсуждения с участием основных институтов публичной власти и гражданского общества, с тем, чтобы баланс интересов сторон был соблюден.

Следует особо обратить внимание на то, что государственная политика в сфере защиты традиционных ценностей как составляющая общегосударственной ценностно ориентированной политики относится прежде всего к сфере обеспечения национальной безопасности и имеет целью противодействие социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации (пп. 1, 9 ОГПЦ). К ее целям не относится правовое регулирование неограниченного круга общественных отношений на основе субъективно понимаемой иерархии ценностей. Цель нормотворчества и правоприменения заключается в приоритетной реализации охранительной функции права и в совершенствовании рамочного правового регулирования механизмов балансировки неизбежно конфликтующих ценностей и интересов (частных, общественных, государственных) для сохранения гражданского единства. Субъективное же восприятие и нравственная оценка тех или иных духовных ценностей — право и прерогатива гражданского общества. А. А. Прохожев, рассматривая природу духовных ценностей, справедливо отмечал, что они лежат в основе формирования всех социальных интересов людей, да и самого гражданского общества, в котором такие ценности, собственно, и становятся частью личного самосознания, а нравственные и правовые нормы выполняют роль регуляторов поведения⁷.

Развитие социальных интересов российских граждан, повышение социокультурного потенциала общества, укрепление его единства и сплоченности на основе традиционных духовных ценностей (п. 1 разд. VIII ОГКП) требуют не избыточного правового регулирования, а решения приоритетных управленческих задач общими усилиями государства и гражданского общества на основе ценностного консенсуса, который обеспечивает Конституция РФ. Обозначим среди них две первоочередных с точки зрения решения проблемы сохранения управляемости процессами государственного строительства:

- гармонизация действующей нормативно-правовой базы, практики нормотворчества и правоприменения с учетом норм-принципов государственной ценностно ориентированной политики. Важными субъектами (инициаторами) такой гармонизации законодательства должны выступать институты гражданского общества, в первую очередь политические партии;
- обеспечение научной обоснованности предпринимаемых преобразований, имеющих целью воспитание национального правосознания и гражданского самосознания в целом, приверженного фундаментальным традиционным ценностям, составляющим аксиологические основы конституционного строя страны. Решение этой задачи требует формирования специального государственного заказа на проведение соответствующих научных исследований и контроля качества его выполнения, включая регулярный мониторинг результатов реализации научно обоснованных управленческих решений с точки зрения сохранения культурной преемственности, российской самобытности и обеспечения культурного суверенитета (пп. 11 п. 93 СНБ; пп. «з» п. 24, пп. «в» п. 26, п. 27 ОГПЦ; разд. VI ОГКП). Полученные научные результаты и основанные на них управленческие действия должны проходить широкое общественное обсуждение, способствуя тем самым развитию гражданского общества (пп. 8, 18 ОГПЦ; п. 6 разд. II ОГКП), формированию эффективных институтов и инструментов социальной коммуникации для успешного решения внутри- и внешнеполитических задач.

Реализация двух названных приоритетов позволит в действительности перейти от слов к делу в решении задач государственной политики сохранения и укрепления традиционных ценностей, подтолкнет субъекты к артикулированию национальной идеи и форм ее практической реализации.

⁷ Прохожев А. А. Национальная идеология и национальная безопасность России. М. : МПК, 2013. С. 160.

Правовые рамки свободного развития национальной идеи, ключевые национальные интересы определены в настоящее время государством в российской Конституции и документах стратегического планирования. Однако реализация на практике национальных интересов возможна только при условии зрелости гражданского мировоззрения (личного и общественного), что выражается в наличии сформулированной самим гражданским обществом общенациональной идеологии — конкретной программе действий по обеспечению национальных интересов. Согласимся с утверждением А. А. Прохожева: «...Национальная идеология должна содержать коренные направления реальной политики по практической реализации всех положений действующей Конституции Российской Федерации. Именно эта задача должна стать целевой функцией национальной идеологии»⁸. В данном случае главным субъектом как трансляции традиционных конституционных ценностей, так и их защиты от деструктивного воздействия, помимо органов публичной власти, обеспечивающих рамочное правовое регулирование, выступают ведущие институты гражданского общества — политические партии, обладающие программным видением реализации национальных интересов.

Политические партии призваны формировать и реализовать в действительности национальную гражданскую идеологию — идеологию конституционализма, опираясь на гражданскую философию, национальное правосознание и общенародный консенсус вокруг традиционных ценностей — суммы базовых конституционных ценностей, причем не только в форме нормотворчества в представительных органах власти. Как подчеркивает Конституционный Суд РФ, именно партии предназначены для постоянного профессионального формирования и выражения политической воли народа, и в этом их принципиальное отличие от иных общественных объединений и религиозных организаций, которые не имеют таких задач⁹. Защита основ конституционного строя с участием политических партий, таким образом, остается приоритетной задачей защиты традиционных российских ценностей в процессе стратегического планирования для воплощения идей конституционализма на практике и эффективной реализации национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — М. : Юрайт, 2025. — 352 с.
2. Прохожев А. А. Национальная идеология и национальная безопасность России. — М. : МПК, 2013. — 168 с.

REFERENCES

1. Korkunov NM. Lectures on General Theory of Law. Moscow: Yurait Publ.; 2025. (In Russ.).
2. Prokhozhev AA. National Ideology and National Security of Russia. Moscow; MPK Publ.; 2013. (In Russ.).

⁸ Прохожев А. А. Указ. соч. С. 149.

⁹ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2020–2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).